

УДК 347.6 (575.2) (04)

СУБЪЕКТИВНЫЕ ПРАВА И ЗАКОННЫЕ ИНТЕРЕСЫ В СЕМЕЙНОМ ПРАВЕ КЫРГЫЗСКОЙ РЕСПУБЛИКИ

О.В. Подкорытова – ст. преподаватель

The research work is about correlation of subjective rights and lawful interests in the Family Law of the Kyrgyz Republic. Subjective rights and lawful interest are considered as different legal definitions.

Тема субъективного права, его сущности, содержания и структуры давно волнует ученых как на общетеоретическом уровне, так и на уровне отдельных отраслей правовой науки. Что касается категории “законный интерес”, то она стала предметом научных исследований сравнительно недавно.

Изначально категория “интереса” являлась предметом исследований, проводимых, прежде всего, представителями социологии, психологии, этики, экономической теории и др. Данная категория была выработана в истории социальной мысли в целях обозначения причин совершения действий как общества, в целом, так и отдельной личности¹. Можно привести несколько высказываний по этому поводу.

“Интерес (в широком смысле) – отношение человека к различным, прежде всего социальным, объектам, которые осознаются как цели деятельности и освоение которых позволяет ему сохранять и повышать свой статус”².

К. Маркс в одной из своих работ отмечал, что “интерес – вот что сцепляет друг с другом членов гражданского общества. Реальной связью между ними является не политическая, а гражданская жизнь”³.

Так или иначе, столь пристальное внимание ученых к понятию интереса говорит о значимости этой категории в социальных и гуманитарных науках.

Особую значимость “интерес” приобретает и в правовой науке. Безусловно, категория интереса приобретает некоторые особенности в юриспруденции (здесь больше говорят не обо всех интересах, а только о так называемых “законных интересах” или “охраняемых законом интересах”). Однако это лишь является дополнительным поводом для научных изысканий в этом направлении. Специфика проявляется и в том, что, как правило, категория “законного интереса” или “охраняемого законом интереса” рассматривается в соотношении с субъективным правом.

Впервые о законном интересе как о средстве обеспечения различных потребностей людей в большей мере заговорили представители гражданской процессуальной науки⁴. Это объяснялось тем, что наряду с субъективными правами процессуальное законодательство выделило охраняемый законом интерес в качестве самостоятельного объекта судебной защи-

¹ *Лукасян Р.Е.* Проблема интереса в советском гражданском процессуальном праве. – Саратов, 1970. – С. 9.

² *Ильина О.Ю.* Проблемы интереса в семейном праве Российской Федерации. – М., 2007. – С. 16.

³ *Горшунув Д.Н.* Некоторые частноправовые аспекты соотношения категорий “субъективное

право” и “законный интерес” // Актуальные проблемы гражданского права и процесса / Отв. ред. Д.Х. Валеев, М.Ю. Чельшев. – М., 2006. – С. 17.

⁴ *Гурвич М.А.* Гражданские процессуальные правоотношения и процессуальные действия // Труды ВЮЗИ. Вып. 3. – 1965; *Лукасян Р.Е.* Указ. соч.

ты. Вопрос о соотношении субъективного права и законного интереса становится одним из центральных вопросов и в трудах ученых-цивилистов, работавших в этом направлении. В семейном праве до недавнего времени законный интерес не становился предметом столь подробного научного анализа, который имел место в теории гражданского или гражданского процессуального права. Современная российская наука семейного права уже располагает некоторыми работами в этой области¹. В науке семейного права Кыргызской Республики сегодня этот вопрос остается без внимания.

Семейный кодекс Кыргызской Республики (далее СК КР) располагает определенным объемом правовых норм, указывающих на несовпадение понятий “субъективное право” и “законный интерес”. Об этом свидетельствует, например, ст. 61 СК КР, в которой говорится о том, что “ребенок имеет право на защиту своих прав и законных интересов”. Семейное законодательство оперирует понятием “законный интерес” (например, ст. 8, 61, 69, 151 СК КР и др.), в то время как, например, процессуальное законодательство чаще использует понятие “охраняемый законом интерес”. Так, в соответствии с п. 1 ст. 4 Гражданского процессуального кодекса Кыргызской Республики (далее ГПК КР) “любое заинтересованное лицо вправе обратиться в суд за защитой нарушенных или оспариваемых прав, свобод или охраняемых законом интересов”. В содержании представленных норм можно обнаружить некоторое расхождение в определении одной и той же категории. В связи с этим в юридической литературе высказано мнение, что различия в этих понятиях не существенны, поэтому вполне допустимо использование этих понятий как равнозначных².

Как уже было отмечено, категория законного интереса становилась предметом научного познания с позиции ее соотношения с категорией “субъективного права”. Не отступая от наметившейся традиции, предлагается рассмотреть соотношение субъективного права и

законного интереса непосредственно в семейном праве.

В юридической науке предпринимались попытки рассмотрения законного интереса в качестве элемента субъективного права³. Однако это утверждение не нашло поддержки среди ученых. Не отрицая наличия взаимосвязи двух обозначенных категорий, представляется более верной позиция тех авторов, которые указывают на законный интерес как на понятие, отличающееся по своей сути от понятия субъективного права.

Как известно, субъективное право наряду с субъективной обязанностью составляют содержание любого правоотношения, в том числе и отношения, урегулированного нормами семейного права. В свою очередь, семейные правоотношения представляют собой общественные отношения, связанные с возникновением, функционированием или распадом семьи. В связи с тем, что отношения, складывающиеся между членами семьи, носят личный характер, и вмешательство государства в эти отношения означало бы вмешательство в личную жизнь, поэтому далеко не все отношения в семье подвергаются правовому регулированию. Однако все же некоторые из них ввиду своей значимости нуждаются в правовом регулировании. Выявить эту группу отношений позволяет категория “интереса”, причем интереса общественного и государственного. “Государство является выразителем интересов наделившего его соответствующими полномочиями общества”⁴.

Таким образом, можно сделать вывод, что правовому регулированию подвергаются только те отношения, в которых, на первый взгляд, речь идет об интересах отдельных лиц, а на самом деле, в них усматриваются интересы общественные, а значит (в данном контексте) и государственные. Так, например, в соответствии с семейным законодательством (гл. 3 СК КР) любое лицо при наличии установленных законом условий имеет право заключить брак. Казалось бы, здесь нет места для государственных интересов, однако в предоставлении

¹ Ильина О.Ю. Указ. соч.

² Лукасян Р.Е. Правовые и охраняемые законом интересы. – Саратов, 1970. – С. 116.

³ Иоффе О.С. Правоотношение по советскому гражданскому праву. – Л., 1950. – С. 50.

⁴ Ильина О.Ю. Указ. соч. – С. 37.

такой возможности государство признает, что брак является желаемым основанием возникновения семьи, которое сделает отношения между мужчиной и женщиной более или менее стабильными, что в конечном итоге приведет к созданию благоприятных условий для воспитания ребенка и т. д.

Вступая в то или иное семейное правоотношение, лицо приобретает определенный объем прав и обязанностей. В этом смысле правы те ученые, которые утверждают, что субъективное право выступает гарантией создания условий, необходимых для удовлетворения интереса управомоченного лица¹. При этом интерес служит своего рода предпосылкой для совершения действий, направленных на возникновение правоотношения. Предоставляя права, государство тем самым придает определенной группе интересов юридическое значение. «Иными словами, субъективное право служит охране интереса, а интерес, охраняемый субъективным правом, есть охраняемый законом интерес»². При этом нельзя забывать о пределах осуществления субъективных прав, а значит, и удовлетворения законных интересов: «права осуществляются членами семьи при условии не нарушения прав и законных интересов других членов семьи» (ст. 8 СК КР).

Субъективное право и законный интерес не могут рассматриваться как равнозначные категории в связи с тем, что они не совпадают друг с другом по содержанию. Субъективное право реализуется благодаря своим правомочиям, являющимся его внутренними структурными элементами. Как известно из теории права, субъективное право состоит из следующих правомочий: 1) право на совершение управомоченным лицом собственных действий; 2) право требовать определенного поведения от обязанного лица. Что касается третьего правомочия, а именно: право на защиту в случае неисполнения действий обязанным лицом в пользу управомоченного лица, то по этому поводу до сих пор ведутся дискуссии. Не останавливаясь на этом вопросе, следует сказать, что проводимый в дальнейшем анализ заданной темы будет базироваться на

позиции тех авторов, которые утверждают, что право на защиту должно рассматриваться как самостоятельное субъективное право, имеющее свою собственную структуру и содержание.

Что касается содержания законного интереса, то, как считает А.В. Малько, его содержание «состоит из двух элементов (стремлений): пользоваться конкретным социальным благом и обращаться в необходимых случаях за защитой к компетентным органам государства или общественным организациям»³. Не трудно заметить, что содержание законного интереса при этом определяется по тому же принципу, что и содержание субъективного права. Разница заключается лишь в том, что из содержания законного интереса исключается одно правомочие – право требовать совершения действий обязанным лицом. Во всем этом, безусловно, есть логическая последовательность рассуждений. Справедливо А.В. Малько отмечает и то обстоятельство, что границы дозволенного поведения менее четкие, чем границы пользования субъективным правом⁴. В этом смысле, субъективное право выступает как более сильный и надежный в юридическом плане «подспособ правового регулирования»⁵.

Однако, выделение в содержании законного интереса возможности обращаться в компетентные органы за защитой, вызывает некоторые сомнения. Дело в том, что если право на защиту – это самостоятельное субъективное право, то оно не может выступать элементом структуры законного интереса. Если вернуться к нормам процессуального законодательства, в частности ст. 4 ГПК КР, то можно выявить позицию законодателя по этому поводу: право на защиту выступает в качестве субъективного права, а не в качестве его структурного элемента. При этом объектом защиты выступают как права, так и охраняемые законом интересы. Об этом свидетельствуют и некоторые нормы семейного законодательства, например, п. 1 ст.61 СК КР, в котором говорится, что «ребенок имеет право на защиту своих прав и законных интересов».

¹ Гукасян Р.Е. Указ. соч. – С. 17.

² Там же.

³ Малько А.В. Субъективное право и законный интерес // Правоведение. – 1998. – №4. – С. 62.

⁴ Малько А.В. Указ. соч. – С. 64.

⁵ Горшунев Д.Н. Указ. соч. – С. 18–19.

Отличительная особенность законного интереса в соотношении с субъективным правом, по мнению Д.Н. Горшунова, заключается в том, что отсутствие четких правовых границ является основанием возникновения противостояния юридически равнозначных законных интересов, что, собственно, исключено относительно субъективных прав¹.

Для некоторых отношений, урегулированных нормами семейного права, характерно то, что участники в нем занимают равное положение. При этом закон наделяет участников правоотношений абсолютно одинаковыми правами. Это имеет место, например, в отношениях, складывающихся между супругами: в соответствии со ст. 32 СК КР все вопросы жизни семьи решаются супругами совместно, на основе принципа равенства супругов. Так, при разделе совместно нажитого имущества, каждый из супругов по общему правилу имеет право на получение доли, равной доли имущества, присужденного другому супругу (ст. 39 СК КР). Однако законом не предусматривается порядок определения видов имущества, которые в будущем могут быть присуждены каждому из супругов. В такой ситуации категория “законный интерес” приобретает практическое значение. Именно законный интерес будет выступать критерием разрешения этого вопроса. Суд при разделе совместно нажитого имущества учитывает интересы супругов в получении того или иного имущества.

Аналогичная ситуация складывается и при определении места проживания ребенка в случае раздельного проживания его родителей. Родители имеют равные права и исполняют равные обязанности в отношении своих детей. Такая категория спора, связанного с воспитанием детей, относится к числу наиболее сложных, особенно когда оба родителя занимают равное положение не только в правовом смысле, но и в том смысле, что оба родителя имеют одинаковые условия для воспитания ребенка. При таком положении оба родителя имеют равные шансы на вынесение решения в свою пользу. Разрешить такой конфликт, руководствуясь только законом, не представляется возможным. В этой связи законный интерес,

хотя и не имеет четких границ, но является единственным критерием вынесения судом решения по делу. Суд, давая ответ по заявленному требованию, учитывает интересы, прежде всего, самого ребенка, которые могут быть обусловлены привязанностью к одному из родителей, возрастом ребенка и другими обстоятельствами. Таким образом, “законный интерес может выступать как бы продолжением субъективного права, удлинняя радиус действия последнего”².

Объем интересов, даже не противоречащих закону, гораздо больше, чем объем предоставляемых государством субъективных прав. В связи с этим в юридической литературе выделяют законные интересы, не опосредствованные субъективными правами³. Примером могут служить законные интересы, рассматриваемые в качестве самостоятельного объекта защиты в административном порядке или в порядке гражданского судопроизводства, в частности, особого производства. Так, 11 июня 2004 г. на основании заявления А.Р. Касымбековой Октябрьский районный суд г. Бишкека вынес решение о признании гражданина Б.О. Касымбекова безвестно отсутствующим⁴. При этом заявитель в качестве обстоятельств, обосновывающих необходимость обращения в суд, указывает на то, что это предоставляет ей возможность расторгнуть брак, причем в упрощенном административном порядке. Рассмотрев данный пример, следует указать на одно важное обстоятельство. Несмотря на то, что законный интерес в данном случае выступает в качестве объекта судебной защиты независимо от наличия субъективного права у заявителя (на самом деле здесь речь об этом и не может вестись), однако, так или иначе законный интерес, будучи удовлетворенным, влечет за собой возникновение субъективного права, которое ранее отсутствовало у заявителя.

Рассмотрев некоторые моменты соотношения субъективных прав и законных интересов в семейном праве, можно сделать следующие выводы.

² Горшунов Д.Н. Указ. соч. – С. 21.

³ Гукасян Р.Е. Указ. соч. – С. 19.

⁴ Из решения Октябрьского районного суда г. Бишкек от 11 июня 2004 г. по Делу №2-870.

¹ Горшунов Д.Н. Указ. соч. – С. 18–19.

Во-первых, субъективное право и законный интерес – это две, имеющие большое значение в регулировании отношений между людьми, однако, не совпадающие по своей сущности, категории. Реализация законного интереса, в отличие от субъективного права, не зависит от действий какого-либо обязанного лица, так как его просто здесь не представляется возможным обнаружить. Осуществление законного интереса полностью зависит от совершения действий самим заинтересованным лицом.

Во-вторых, в семейном праве категория законного интереса приобретает особую значимость в связи с тем, что в семейных правоотношениях нередки те ситуации, когда при защите субъективного права необходимо руководствоваться интересами субъектов, поль-

зующихся равными правами. В этом смысле законный интерес позволяет определенному лицу реализовать свое право.

И, наконец, в-третьих, кроме законных интересов, опосредствованных субъективными правами, принято выделять законные интересы, не опосредствованные субъективными правами, т.е. реализуемые независимо от осуществления субъективного права.

В конечном итоге, можно сказать, что рассматриваемые категории не равнозначны. Субъективные права и законные интересы, будучи закрепленными в законодательстве, выполняют свои самостоятельные задачи в правовом регулировании общественных отношений. С другой стороны, при всех своих различиях между этими категориями усматривается взаимная связь.